

РЕНЕССАНСНЫЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Мировоззрение нового времени в большой степени является продуктом научной революции. Новый подход к человеку и к окружающему миру означал разрыв со средневековыми представлениями. Главную роль в этом изменении сознания сыграла Научная революция. В представленном докладе рассматриваются те традиции, которые нашли отражение в формировании нового мировоззрения.

Научная революция учила европейцев по-новому рассматривать вселенную и свое место в ней. Этот новый подход повлиял не только на разум, но и на эмоции, как в случае с переходом от геоцентрической к гелиоцентрической модели, например. Настоящую популяризацию идеи научной революции получили в эпоху Просвещения, когда произошел переход к рационализму, однако переход от Ренессанса к раннему новому времени стал ключевым в формировании нового понимания себя и мира. Но переход к новому мировоззрению не был легким, и главным противником этих изменений была церковь.

В определенном смысле Научная революция – это вовсе не революция. Ее не характеризуют резкие изменения и быстрая смена традиционных авторитетов, что обычно является признаком любой революции. И все же Научная революция свергла освященные временем авторитеты, но происходило это постепенно и зачастую мирным путем. Однако результаты ее были по-настоящему революционными. Научная революция стала ключевым фактором в становлении Западной цивилизации Нового времени.

С приходом Ренессанса, который начался в Италии в конце XIV в., новое поколение мыслителей бросило вызов средневековым утверждениям о человеке и природе, вооружившись рядом недавно открытых античных греческих и римских текстов. Доступными для изучения стали труды Галена, Птолемея, Архимеда, Платона. Эти труды показали, что даже с такими бесспорными авторитетами средневековья, как Аристотель, спорили философы древности. Желание понять, какая из философских школ была права, стимулировало научные исследования, ведшие иногда и к абсолютному отрицанию классических авторитетов. Философию Платона понимали как альтернативу средневековой схоластике.

Величайшая сила философии Платона заключается в его вере в то, что за внешним видом вещей нужно различать невидимую реальность, которая является простой, рациональной и которую можно связно объяснить при помощи математики. Поиск Платоном этой основополагающей реальности повлиял на мыслителей Научной революции.

Ренессансные платоники интерпретировали Платона с христианской точки зрения. Они считали, что поиск истины о природе, о Божьем промысле – это еще один аспект стремления к знаниям о Боге. Университеты Италии и независимые академии, основанные в итальянских городах, стали центрами, где платоники изучали, переводили и писали комментарии к философии Платона. Эти гуманисты пытались изучать невидимый мир идей и форм, который Платон называл основой реальности. Музыка и математика, на их взгляд, устанавливали контакт с этой всеобщей, вечной и неизменной высшей реальностью. Ведущие мыслители Научной революции находили вдохновение в платонической традиции, а именно в том, что истина универсальна и обладает элегантною и простотой математики.

С этим стремлением математизировать природу пришло также желание измерить и изучить ее. Новое открытие природы выразилось в изучении человеческой анатомии и в изучении предметов в движении. Ренессансное искусство показывает плоды этих поисков, так как художники пытались изобразить человеческое тело как можно точнее, но в то же время в идеальной форме. В этом смысле возрождение художественного творчества, ассоциирующееся с Ренессансом, связано с интересом к окружающему миру, а значит, можно утверждать, что художники Возрождения

внесли свой вклад в формирование новой ментальности и развитие научных исследований.

Такие технические проблемы, как, например, расчет тоннажа судов, также стимулировали научную деятельность, так как они требовали тщательного наблюдения и точных измерений. В XV – XVI вв. появилось много книг, посвященных технологиям, и все они приводили к мысли, что изменения в технике неизбежны. Но связь между технологией и Научной революцией не так проста, поскольку многие практики не очень верили в абстрактные и академические знания. На самом деле многие технические нововведения Ренессанса были совершены вне университетов людьми, проповедовавшими практические, а не теоретические знания. Но все же изобретение новых инструментов (телескоп, микроскоп) способствовало научным открытиям. И ключевую, хотя и не прямую роль в распространении научных идей сыграло изобретение книгопечатания.

Математика, основа научных достижений XVII – XVIII вв., также получила новый импульс благодаря ренессансному интересу к трудам античных математиков и влиянию Платона. В эпоху Возрождения математика была необходима в навигации, военной науке и географии. Однако уже в это время зародилась идея о том, что математика является ключом к пониманию вселенной. Леонардо да Винчи представлял Бога геометром, а основы природы – математикой: «Пропорции можно найти не только в цифрах и измерениях, но также в звуках, весе, времени, расположении и в любой возможной силе» [2, с. 525].

Мыслители Научной революции также основывались на традиции магии, уходящей корнями в античный мир. Магия Ренессанса была делом интеллектуальной элиты всей Европы. В I – II вв. н. э. различные теоретики и практики разрабатывали мистический и магический подход к природе. Многие из этих анонимных исследователей магии были связаны с герметической традицией. Они считали, что когда-то существовал древнеегипетский жрец Гермес Трисмегист, обладавший тайным знанием о процессах природы и основополагающих силах Вселенной. Во II в. н. э. эта магическая традиция была записана в ряде мистических диалогов о вселенной. Когда европейцы эпохи Ренессанса открыли эти произведения II в., они ошибочно предположили, что их автором является Гермес и его последователи. Таким образом, эти произведения представлялись им даже старше Библии.

Эта герметическая литература прославляла мистическое и магическое. Она утверждала, что истинное знание происходит из созерцания Единого, или Целого, – духовной реальности, которая выше природы. Некоторые из этих древних произведений предполагали, что Солнце – природный символ этого Единства, а такой аргумент как будто придавал вес гелиоцентрической модели вселенной. Герметический подход к природе также включал элементы пифагорейской и неоплатонической традиций в том, что он акцентировал внутреннюю математическую гармонию, пронизывающую природу. По герметической традиции мир был живым воплощением божественного. Человек, в котором тоже была божественная искра, мог использовать магию, особенно математическую магию, чтобы понять природу и повелевать ею для использования силы природы во имя благих целей. В значительной степени именно герметизм начал этот поворот в сознании, который сделал возможной Научную революцию, ведь она тоже стремится к контролю над природой. Ф. Йейтс утверждает: «Именно стремление воли по-настоящему порождает интеллектуальное стремление. Возникает новый центр интереса, сопровождаемый эмоциональным всплеском; разум обращается туда, куда его направила воля, и рождается новое отношение, новые открытия. В основе возникновения науки нового времени лежала новая направленность воли по отношению к миру, его чудесам и загадочным проявлениям, новая решимость и стремление понять эти проявления и работать с ними» [3, с. 448]. И далее она продолжает: «Теперь возвращение к оккультизму стимулирует настоящую науку» [3, с. 450]. Возможно, такая прямая связь между магией и наукой выглядит спорной, но историки, изучавшие Новое время, часто игнорировали тот факт, что все

великие деятели, связанные с революцией в космологии (Коперник, Кеплер, Галилей), серьезно интересовались герметической традицией, алхимией и астрологией. А ведь это доказывает только то, что основы нового мировоззрения заложила горстка интеллектуалов.

Таким образом, формирование мировоззрения раннего нового времени выглядит довольно противоречиво. Последователь герметизма мог подходить к природе и математически, и магически. Например, Иоганн Кеплер был прекрасным математиком, но верил в магическую силу природы. Хотя на Исаака Ньютона герметизм как система верований напрямую не повлиял, он все же не видел противоречия между поисками математических законов природы и занятиями алхимией. Дж.М. Кейнс после изучения рукописей Ньютона написал: «Ньютон не был первым человеком эпохи разума. Он был последним магом...» [1, с. 13-14].

Ренессансные последователи Гермеса занимались и тем, что теперь назвали бы магией, и тем, что мы назвали бы наукой, не видя никакого фундаментального различия между ними. Та дорога, которую выбирал ищущий мудрость в природе, была не так важна, как сам этот поиск. В результате в Европе раннего Нового времени алхимики и астрологи могли быть также математиками и астрономами, и многие натурфилософы, жившие в XVI – XVII вв., не проводили бы такого четкого различия, как в наше время, между наукой и магией, между рациональным и иррациональным.

Возрождение античных знаний в эпоху Возрождения внесло свой вклад в новый подход к природе, который был одновременно математическим, экспериментальным и магическим. Хотя достижения науки Нового времени основывались на экспериментах и логике, настойчивое желание познать секреты природы предполагает некоторую степень уверенности в собственных силах, лучшим образцом и символом которой является маг. В конце концов в результате развития научной революции представители новой науки отвергли магию в основном из-за ее склонности к тайне и ее связи с народной культурой и религией. Но презрение к магии не должно затенять ее изначальную роль среди тех многих факторов, которые стимулировали научные поиски и энтузиазм.

Таким образом, Научная революция, выросшая из Ренессанса, представляет собой крупный поворот в цивилизации Запада. Она заставила людей изменить восприятие себя. Сначала новое зачастую отвращало и пугало. Например, Земля, вместо того чтобы быть в центре вселенной, становилась всего лишь одной из планет, и это тревожило. Тревога и неуверенность вместе с изменившимися экономическими условиями породили в обществе и новую истерию – охоту на ведьм. Как ни парадоксально, становление научного мировоззрения сопровождалось всплеском суеверий и порожденной ими жестокости. XVII век фактически представлял собой существование двух параллельных культур – культуры элиты и народной культуры. Однако такой исторический феномен, как охота на ведьм, выходит за рамки тематики представленного доклада и, кроме того, заслуживает отдельного подробного рассмотрения.

В целом можно отметить, что мировоззрение Нового времени явилось синтезом тех традиций, которые развивались в период Ренессанса. В этом смысле XVII век и Научная революция являются переходным мостиком между Возрождением и эпохой Просвещения, поскольку именно в этот период происходил отказ от средневекового восприятия мира и вырабатывался рационалистический подход к обществу и человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dobbs, B.J. The Foundations of Newton's Alchemy / B.J. Dobbs. – Cambridge, 1975. – 320 p.
2. Spielvogel, J.J. Western Civilization. Seventh Edition / J.J. Spielvogel. – The Pennsylvania State University, 2009. – 1024 p.
3. Yates, F. Giordano Bruno and the Hermetic Tradition / F. Yates. – New York, 1964. – 466 p.